

На правах рукописи

У Цюаньлэй

**Проблемы соотношения международно-правового
и национального регулирования иностранных
инвестиций в КНР (публично-правовой аспект)**

Специальность 12.00.10 – Международное право.
Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань-2008

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор –
Бирюков Павел Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор –
Богатырёв Александр Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент –
Тюрина Наталья Евгеньевна

Ведущая организация: **Институт государства и права РАН**

Защита состоится 13 ноября 2008 года в 12.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А. Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стремительный приток иностранных инвестиций в китайскую экономику начался в начале 90-х годов прошлого века. К 2003 году Китай стал мировым лидером по использованию иностранных инвестиций. В 2007 году объем иностранных инвестиций в континентальном Китае составил 70 млрд. долларов США; количество государств, физические и юридические лица которых инвестировали средства в экономику КНР, достигло двухсот. В КНР к 2007 году было зарегистрировано свыше 270 000 предприятий с иностранными инвестициями (далее ПИИ). В настоящее время предприятия с участием иностранного капитала производят в Китае свыше половины товаров, предназначенных для экспорта.

Кроме того, на территории КНР действуют пять Особых экономических зон (далее ОЭЗ). Сумма иностранных инвестиций в ОЭЗ составила 8,5 % от общей суммы инвестиций в континентальный Китай. Специальные административные районы (далее САР) КНР – Сянган и Аомынь также выполняют функции привлечения иностранных инвестиций. Сумма иностранных инвестиций в САР Сянган (Гонконг) составила 42,9 млрд. долларов США, в САР Аомынь (Макао) – 5,375 млрд. долларов США.

КНР активно участвует в международных организациях экономической направленности (ВТО, АТЭС, АСЕАН и др.). Широко используются международные механизмы правового регулирования и защиты иностранных инвестиций. Совместно с АСЕАН Китай создал Зону свободной торговли – China-ASEAN Free Trade Area (CAFTA), правила которые регламентируют поощрение и защиту взаимных инвестиций.

Кроме того, КНР заключила 86 двусторонних договоров об иностранных инвестициях, в том числе с Россией (10 ноября 2006 года). Международные договоры КНР содержат более либеральные по сравнению с национальным правом правила поощрения и защиты капиталовложений.

Стремясь обеспечить наибольшую привлекательность Китая для иностранных инвесторов, китайские власти активно используют юридические инструменты. В

настоящее время в КНР действует свыше двухсот нормативных актов, определяющих различные аспекты отношений с иностранными инвесторами. В то же время в сфере регулирования иностранных инвестиций в Китае остается немало проблем. Нормативные акты об иностранных инвестициях в КНР не кодифицированы. Они принимались в разное время, на разных уровнях и зачастую противоречат друг другу. Некоторые из них устарели и не отражают произошедших в мире и китайском обществе перемен. Процедура создания предприятий с иностранными инвестициями в континентальном Китае громоздка и занимает много времени. Имеются большие возможности для чиновничьего усмотрения. Многие положения китайских законов не соответствуют требованиям международных документов, в которых участвует КНР. Так что китайское законодательство в сфере иностранных инвестиций нуждается в совершенствовании, приведении в соответствие с международными обязательствами государства.

При указанных проблемах исследование соотношения международно-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в КНР приобретает особую актуальность.

Степень научной разработки проблемы. Характеризуя степень научной разработанности проблематики, отметим, что основной объем научных исследований по теме диссертации приходится на китайскую науку.

Исследования отношений с иностранными инвестициями ведутся в КНР в рамках нескольких наук. Большинство китайских ученых (Яо Мэй Чжэнь, Тан Шумэй, Ян Зихэн, Юй Тиньсон и У Чжипань) считают правоотношения в области иностранных инвестиций предметом международного инвестиционного права (далее МИП). Однако представители различных наук по-разному подходят к определению места МИП в системе правовых норм; нет единства и в рассмотрении отдельных аспектов статуса инвестиций в КНР.

В китайской доктрине международного права (Ван Тяя, Чэнь Ань, Яо Мэйчжэнь, Ду Тау, Чжэн Ли и Цю Гуанцин) освещаются, прежде всего, вопросы общетеоретического характера – понятие, субъекты и источники МИП. Однако при этом практически не принимаются во внимание положения права КНР. Кроме того, почти не исследован юридический механизм имплементации норм МИП в

КНР, не уделяется внимания международно-правовым проблемам статуса иностранных инвестиций в САР. Недостаточно освещен вопрос о правовом режиме иностранных инвестиций в ОЭЗ.

Представители науки международного частного права (Хан Дэпэй и Чжан Шантин) рассматривают МИП в качестве составной части МЧП, не учитывая «публичных» аспектов регулирования иностранных инвестиций.

Специалисты в области международного экономического права (Лю Дин, Яо Мэйчжэнь, Юй Тиньсон и У Чжипань) достаточно подробно рассматривают международные и национальные нормы об инвестициях. Однако эти ученые выступают за признание международного экономического права «отдельной системой права». При этом, по их мнению, МЭП включает в себя и нормы международного права, и нормы национального права.

В китайской науке коммерческого права (Пэн Тиньтунь, Тянь Пин и Дуан Айтьюн) иностранные инвестиции изучаются в рамках механизма регулирования деятельности предприятий. При этом вне поля зрения остается регламентирование инвестиционных отношений нормами международного права. Отдельные работы, в названии которых используется категория «международное инвестиционное право», на самом деле рассматривают иностранные инвестиции в системе права континентального Китая.

В рамках экономического и налогового права КНР (Чзау Сянлин, Чау Тьун и Лю Тяньуэнь) подробно изучаются внутренние инвестиционные правоотношения (утверждение и регистрация предприятий, льготы и режимы, предоставляемые ПИИ, и др.). Однако вне рамок исследования остаются международно-правовые аспекты инвестиций в КНР.

В экономической науке КНР (Ли Минсин) подробно изучается влияние иностранных инвестиций на народное хозяйство страны. В то же время правовое регулирование иностранных инвестиций в целом является пробелом.

Таким образом, несмотря на успешные исследования китайской доктриной отдельных аспектов МИП и правового регулирования иностранных инвестиций в КНР, остаются неизученными многие общетеоретические и практические проблемы инвестиционных правоотношений. Отсутствие соответствующих научных разработок

крайне негативно сказывается как на качестве китайского законодательства, так и на эффективности применения в КНР международных договоров и актов органов международных организаций.

Имеется большое количество зарубежной литературы (Emanuel Schiwow, Tian Xu, Pitman B. Potter и др.), посвященной различным аспектам регулирования иностранных инвестиций в КНР. Однако указанные авторы уделяют внимание только инвестиционному законодательству континентального Китая. Вне поля их зрения остаются международные договоры КНР, договоры, заключенные между континентальным Китаем и САР, национальное законодательство САР.

Российская наука, к сожалению, недостаточно исследует проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в Китае. Целостное представление об инвестиционном праве КНР отсутствует. В отдельных статьях (Н. Н. Нырова, А. В. Макаров и Р. А. Шепенко) затрагиваются частные аспекты иностранных инвестиционных отношений в КНР. Насколько нам известно, диссертаций российских ученых, посвященных проблемам правового регулирования иностранных инвестиций в КНР, не существует. В 2006 году аспирантом из КНР (Ван Юншэн) в Московской государственной юридической академии была защищена кандидатская диссертация, в которой он исследовал узкоспециальные вопросы иностранных инвестиций в Китае. Таким образом, очевидно, что вопрос правового регулирования иностранных инвестиций в КНР для российской науки остается малоизученным.

Между тем, по данным Министерства коммерции КНР, к концу 2006 года российские инвесторы открыли 1849 предприятий в разных формах. Объем российских инвестиций в экономику КНР составил 541 млн. долларов США. 9 ноября 2006 года было подписано соглашение между Правительствами КНР и России о стимулировании и взаимной защите инвестиций, многие положения которого содержат иные правила, чем право континентального Китая.

В свете изложенного становится очевидным, что юридическая наука должна обратиться к системной разработке современных проблем международно-правового и внутригосударственного регулирования в КНР иностранных инвестиций. Решение этих концептуальных вопросов будет способствовать повышению эффективности реализации норм международного права, улучшению осведомленности государст-

венных органов, должностных лиц, предприятий и граждан о международно-правовом и внутригосударственном регулировании иностранных инвестиций.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования являются комплексный анализ китайской доктрины МИП, а также изучение норм международного права об иностранных инвестициях, в которых участвует КНР, выработка рекомендаций по совершенствованию китайского законодательства в свете международных обязательств КНР.

Достижение указанных целей предполагает решение следующих **задач**:

1. Анализ юридического феномена международного инвестиционного права.
2. Выявление специфики двустороннего и многостороннего регулирования иностранных инвестиций с участием КНР.
3. Исследование проблем национально-правовой регламентации иностранных инвестиций в КНР.
4. Рассмотрение проблем учреждения и функционирования предприятий с иностранными инвестициями в континентальном Китае.
5. Характеристика правового режима иностранных инвестиций в ОЭЗ и САР КНР.
6. Формулирование предложений по совершенствованию законодательства КНР в свете положений МИП.

Объект исследования. Объект диссертационного исследования образуют, во-первых, китайская доктрина МИП, во-вторых, нормы международного инвестиционного права, в-третьих, положения законодательства континентального Китая и САР об иностранных инвестициях, в-четвертых, практика инвестирования в КНР.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является рассмотрение дискуссионных проблем регламентации иностранных инвестиций в КНР нормами международного и национального права, выработка рекомендаций по совершенствованию национального права в свете международных обязательств Китая.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое в российской науке комплексное монографическое исследование международ-

но-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в КНР.

Новизна работы заключается в изучении проблем, недостаточно исследуемых в науке как России, так и КНР. Впервые в российской науке проанализирована практика имплементации таких международных договоров, как «Протокол о вступлении Китайской Народной Республики во Всемирную торговую организацию» от 10 ноября 2001 года, «Соглашение об основах всестороннего экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН» от 4 ноября 2002 года. Опыт имплементации Китаем права ВТО и АСЕАН полезен и для России.

Автор освещает неизвестные российской науке аспекты иностранных инвестиций в Особых экономических зонах и Специальных административных районах КНР. Новым является и характеристика договоров о поощрении и защите капиталовложений, заключенных САР Сянган с другими странами.

В диссертации выявлены проблемы создания и функционирования в континентальном Китае и специальных административных районах предприятий с иностранными инвестициями, что представляет ценность не только для России, но и для КНР.

Новизной характеризуется изучение особого объекта инвестиций – «права особого разрешения».

Элементами новизны обладает разработанный автором проект основных положений Закона КНР «Об иностранных инвестициях».

Новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Китай в целом придерживается дуалистической концепции соотношения международного и национального права. Однако механизм имплементации международных норм в КНР несовершенен; имплементация норм международного права идет бессистемно. Национальное право должно быть дополнено общими правилами разрешения коллизии разносистемных норм, процедурой реализации в КНР актов международных организаций.

2. Двусторонние договоры КНР о поощрении и защите капиталовложений исходят из режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвести-

ций. Лишь 12 % двусторонних соглашений КНР предоставляют национальный режим иностранным инвесторам, и даже в тех договорах, в которых он предусмотрен, его положения обычно дополняются элементами режима наибольшего благоприятствования. В то же время двусторонние договоры КНР более «прогрессивны», чем законодательство континентального Китая; конвенционные положения фактически восполняют пробелы китайского права и могут быть использованы для совершенствования национальных норм.

3. Зона свободной торговли - САФТА, созданная на основе договоров Китая с АСЕАН, является эффективной формой привлечения иностранных инвестиций в КНР. Взаимоотношения КНР и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в сфере иностранных инвестиций, могут быть использованы в качестве модели для России.

4. Практика дачи согласия на обязательность международных договоров КНР о поощрении и защите капиталовложений не вполне согласуется с положениями Закона КНР «О процедурах заключения соглашений» 1990 года. Пункт 2 ст. 7 Закона КНР «О процедурах заключения соглашений» 1990 года необходимо дополнить подпунктом 6 следующего содержания: «6) соглашения о поощрении и защите капиталовложений». Подпункт 6 п. 2 ст. 7 считать подпунктом 7).

5. Правовая основа иностранных инвестиций в КНР страдает фрагментарностью и внутренней несогласованностью. Действующие нормативные акты принимались в течение 30 лет органами власти различного уровня, зачастую их положения не согласованы между собой. В КНР отсутствует специальный закон об иностранных инвестициях; инвестиционные отношения регулирует целый комплекс специальных законов и подзаконных актов. Кроме того, в отношении иностранных инвестиций действуют нормативные документы более общего характера. Предложения по совершенствованию законодательства КНР в свете международных обязательств подробно изложены в Заключение.

6. В целях исполнения обязательств по многосторонним договорам с участием КНР система «утверждения» иностранных инвестиций в континентальном Китае должна быть отменена. Система регистрации компаний с иностранными инвестициями в САР может быть использована в качестве модели для континен-

тального Китая.

7. Общее направление политики КНР в ОЭЗ можно охарактеризовать как «большие льготы предприятиям с иностранными инвестициями, сочетаемые с жестким контролем». Специфика правового режима иностранных инвестиций в САР (по сравнению с континентальным Китаем) состоит в большей либерализации создания и деятельности компаний. В настоящее время САР играют роль «моста» в мировую экономику; в свою очередь, КНР поддерживает САР как международные финансовые центры и свободные порты.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также комплексный системный подход к анализу проблем регулирования иностранных инвестиций. При подготовке диссертации использовались также общенаучные методы логического анализа, статистического анализа и синтеза, нормативно-логический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод прогнозирования и другие методы, применение которых позволяет исследовать современные проблемы международного права, китайского административного, гражданского, предпринимательского, экономического, инвестиционного права, общей теории права.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования по международному праву, международному частному праву, международному экономическому праву, китайскому инвестиционному праву, проведенные китайскими и российскими учеными.

В области международного права – Ван Сюан, Ван Тя, Ду Тау, Хан Дэпэй, Хуан Тинь, Цзэнь Линлян, Чжоу Чжунхай, Чжэн Ли, Шао Тин, Ши Цзюлянь, Ян Зихэн, П. Н. Бирюков, А. Г. Богатырев, Н. Г. Доронина, И. В. Зенкин, Г. В. Игнатенко, Т. М. Ковалева, В. И. Лисовский, И. И. Лукашук, С. А. Малинин, С. Ю. Марочкин, Г. М. Мелков, А. П. Мовчан, Т. Н. Нешатаева, Н. Г. Семилютина, О. И. Тиунов, Н. Е. Тюрина, И. З. Фархутдинов, С. В. Черниченко и др.;

международного частного права – Лю Дин, Чжан Шантин, К. А. Бекяшев, М. М. Богуславский, В. В. Гаврилов, Л. Н. Галенская, Г. К. Дмитриева, А. С. Комаров, К. Г. Матвеев, Т. Н. Нешатаева, В. П. Панов, Д. М. Розенберг, М. В. Филимонова, А. Г. Ходаков и др.;

международного экономического права – Му Япин, Сюй Чжу, У Чжипань, Хан Лун, Цю Гуанцин, Чжан Цивэнь, Юй Тиньсон, Яо Мэйчжэнь, Г. Е. Бувайлик, Г. М. Вельяминов, Н. Ю. Ерпылева, А. А. Ковалев, В. Ф. Попондопуло, К. К. Сандровский, В. П. Шатров, В. М. Шумилов и др.);

экономического и инвестиционного права – (Ван Тяньхун, Го Шоукан, Лэй Синху, Тан Шумэй, Тянь Пин, Чжао Сювэнь, Чжэнь Сианчжун, Чжэнь Чэньсион, Ши Сяоли, К. Л. Астапов, Н. Н. Вознесенская, А. Н. Козырина, А. И. Ошенков, В. В. Силкин и др.).

Исследовались и труды ученых третьих стран (С. Рубин, Дж. Шварценбергер, Д. Карро и П. Жюйар, М. Сорнараджей, Кальво и др.).

Нормативную основу исследования составили нормы международных договоров КНР об инвестициях; акты международных организаций, в частности ВТО, АСЕАН и АТЭС, другие документы международного права.

Использовались конституция, законы и подзаконные акты континентального Китая и САР КНР, акты местных органов власти КНР. Исследовалась практика административных и судебных органов КНР, а также арбитражей.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертации обусловлено, прежде всего, разработкой современных проблем международно-правового и национального регулирования инвестиционных отношений в КНР.

Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, представляют собой новое направление в развитии науки международного права, а также международного экономического и международного инвестиционного права.

Основные положения диссертации могут быть использованы и в научных разработках, и в процессе преподавания спецкурсов «Международное экономическое право» и «Международное инвестиционное право».

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут использоваться государственными органами, должностными лицами, предприятиями и гражданами, осуществляющими инвестиционную деятельность в Китае.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права и европейского права Воронежского государственного универси-

тета. Важнейшие положения диссертации, аргументы и выводы излагались на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического факультета Воронежского государственного университета: «Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы» (ноябрь 2003 года), Международной конференции, посвященной 50-летию Российской Ассоциации международного права (июль 2007 года), и Конференции, посвященной памяти профессора Д. И. Фельдмана в связи с 85-летием со дня его рождения (ноябрь 2007 года), научной сессии юридического факультета ВГУ (апрель 2008 года). Автором также использовался личный опыт работы в Пекинской арбитражной комиссии.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, получили отражение в 6 научных публикациях общим объемом 2,6 п. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработки проблемы, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, излагается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся результаты апробации исследования.

Первая глава «Международно-правовые аспекты иностранных инвестиций в КНР» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуются теоретические вопросы международного инвестиционного права.

Автор анализирует основные взгляды на МИП, существующие в китайской (Яо Мэйчжэнь, Тан Шумэй, Ян Зихэн, Юй Тиньсон, У Чжипань, Чэнь Ань, Го Шуюкан, Чжао Сюэнь, Ду Тау, Чжэн Ли, Люй Яньфэн, Хэ Чипэн и Сунь Лу), россий-

ской науке (В. И. Лисовский, Г. Е. Бувайлик, И. З. Фархутдинов, В. М. Шумилов, М. М. Богуславский, В. Ф. Попондопуло, П. Н. Бирюков, А. Г. Богатырёв, К. А. Бекашев и Г. К. Дмитриева) и науке третьих стран (С. Рубин, Д. Карро, П. Жюйар, Дж. Шварценбергер и М. Сорнараджа). Обосновывается подход к МИП как подотрасли МЭП.

Предметом МИП большинство китайских (Ян Зихэн, Люй Яньфэн, Хэ Чйпэн, Сунь Лу, Юй Тиньсон, У Чжипань, Го Шоукан и Чжао Сювэнь) и российских (А. Г. Богатырёв, Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина и В. М. Шумилова) ученых считают только те отношения, которые связаны с международными прямыми инвестициями. Автор, опираясь на положения международных договоров КНР и РФ, аргументирует вывод: предметом МИП являются международные инвестиционные отношения, которые осуществляют частные лица. В свою очередь, из норм МИП вытекают следующие правоотношения:

1) публичные: а) отношения по управлению инвестициями между иностранными частными инвесторами и странами вложения капитала, б) страховые отношения между частными инвесторами и «своими» странами, в) отношения по правам и обязательствам между странами вложения капитала и странами получателями;

2) частные: коммерческие отношения между юридическими и физическими лицами разных стран.

Давая характеристику источников МИП, соискатель исходит из того, что они выражены только в нормах МП, в частности, в международных договорах и актах международных организаций.

Во втором параграфе выявляется специфика регулирования иностранных инвестиций двусторонними договорами КНР о поощрении и защите капиталовложений. Особо исследуются понятия «инвестор», «инвестиции» и правовой режим иностранных инвестиций.

В договорах КНР выявляются три основных подхода к содержанию категории «инвестор»: во-первых, применяются общие критерии для обеих Договаривающихся Сторон (договоры с Россией, Австралией, Белоруссией, Францией, Украиной); во-вторых, для каждой Договаривающейся Стороны используются отдель-

ные критерии (соглашения с Азербайджаном, Экономическим Союзом Люксембурга и Бельгии, Великобританией, Данией, ФРГ); в-третьих, употребляется совместный способ, когда сначала для каждой Договаривающейся Стороны используются отдельные критерии, а затем устанавливаются общие критерии для обеих Договаривающихся Сторон (договоры с Аргентиной, ОАЭ, Эстонией, Южной Кореей, Японией).

В отношении физических лиц в практике КНР используются:

1) монокритерий – физические лица должны быть гражданами государства-участника (договоры с Белоруссией, Россией);

2) мультикритерий – физические лица должны иметь гражданство и право на постоянное проживание (договоры с Англией, Казахстаном), или гражданство и право на осуществление инвестиций (договоры с Польшей, Южной Кореей);

3) выборочный критерий – физическое лицо может быть инвестором, если оно соответствует одному из нескольких монокритериев (договор с Австралией).

Для компаний предусмотрены два главных критерия:

1) монокритерий – закон учреждения (договоры с Арменией, Исландией);

2) мультикритерий – закон учреждения и место нахождения (соглашения с Россией, ОАЭ); место учреждения и то, где компания имеет важные интересы (соглашения с Финляндией, Эстонией); место учреждения и то, где компания имеет право осуществлять внешнюю инвестицию или торговлю (соглашения с ФРГ, Ганой); место учреждения и место реальной деятельности (соглашения с Польшей, Филиппинами).

3) один из выборочных критериев (соглашения со Швецией, Францией).

Категория «инвестиции» в двусторонних договорах КНР охватывает практически все «объекты имущественных ценностей»: движимое и недвижимое имущество, акции, права на интеллектуальную собственность, обязательственные права, право особого разрешения и др.

«Право особого разрешения», как особый объект инвестиций, предусмотрено в большинстве двусторонних соглашений КНР. В документах оно может быть сформулировано как «право, которое уполномочено законом или контрактом» либо как «право, которое уполномочено контрактом на экономическую деятель-

ность на основе закона».

Ссуды как предмет инвестиций также предусматриваются договорами КНР (соглашения с Аргентиной, ОАЭ и Кувейтом). Арендованное имущество также могут быть предметом инвестиций в соответствии с некоторыми соглашениями (с Грецией и Португалией).

Договоры, в которых участвует КНР, закрепляют три режима для иностранных инвестиций из различных государств: «справедливый и равный» режим, режим «наибольшего благоприятствования» и «национальный» режим. В работе подробно рассматривается специфика регулирования каждого режима в следующих отношениях: 1) «инвестиции», «доходы и деятельность, связанные с инвестициями» (соглашения с Россией, ФРГ, Украиной, Египтом); 2) экспроприация и возмещение (соглашения с ФРГ, Россией); 3) «перевод инвестиций и доходов» (соглашения с Норвегией, Австралией, Испанией, ОАЭ, Оманом, Марокко Кувейтом, и Ливаном); 4) «права страхового агентства, приобретенные по суброгации» (соглашения с Кувейтом ОАЭ и Оманом); 5) право на защиту (соглашение с Японией); 6) защита инвестиций (соглашения с Узбекистаном, Монголией, ОАЭ и Испанией); 7) перевод доходов от инвестиций (соглашения с Францией, Италией, Швейцарией, Польшей и Японией).

Как правило, договоры КНР действуют на всей территории государства. Однако все двусторонние договоры КНР о поощрении и защите капиталовложений не применяются к САР Сянган и Аомынь. Для регулирования иностранных инвестиций САР от своего имени заключают двусторонние договоры о поощрении и защите капиталовложений с иностранными государствами (в частности, у Сянган их 15).

В третьем параграфе характеризуется регулирование иностранных инвестиций договорами, заключенными КНР с международными экономическими организациями.

КНР участвует как в универсальных, так и в региональных международных договорах, регламентирующих иностранные инвестиции.

В 2002 году Постоянный совет Всекитайского Собрания Народных Представителей принял Решение «О вступлении Китайской Народной Республики во

Всемирную торговую организацию» и ратифицировал «Протокол о вступлении Китайской Народной Республики во Всемирную торговую организацию» от 10 ноября 2001 года (далее «Протокол»). Анализ имплементации «Протокола» показывает, что Китай добросовестно выполняет положения права ВТО. В качестве способа имплементации норм ТРИМС в КНР было избрано внесение изменений в законодательство в отношении требования к местному содержанию, а также к инвалютному и торговому балансу. Так, в результате внесенных изменений предприятия с иностранными инвестициями получили право закупать сырье, топливо и другие материалы как в Китае, так и за рубежом. Кроме того, были устранены недостатки в отношении инвалютного баланса. Ранее в законодательстве КНР было предусмотрено требование к предприятиям иностранного капитала об обязательности экспорта всей или большей части произведенной ими продукции; после вступления в ВТО «обязанность» была заменена «поощрением» от государства.

Важную роль в развитии инвестиций в КНР играет режим Зоны свободной торговли САФТА. Соглашение об основах всестороннего экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН от 4 ноября 2002 года стимулировало взаимные инвестиции стран-участниц. Участники Соглашения обязаны: а) проводить постепенную либерализацию инвестиционной системы посредством переговоров; б) укреплять сотрудничество в инвестиционной сфере, создавать удобные условия для инвестиций, а также повышать прозрачность законов и других нормативных актов, регулирующих отношения в данной области; в) предоставлять защиту инвестиций.

Подробно рассмотрен «Добровольный кодекс» иностранных инвестиций 1994 г. Соискатель характеризует некоторые «необязывающие» инвестиционные принципы (прозрачность, недискриминация, национальный режим, инвестиционные стимулы, минимизация ограничений, конфискация и компенсация, репатриация и конвертируемость инвестиций, урегулирование споров, въезд и пребывание персонала, предотвращение двойного налогообложения, устранение барьеров к экспорту капитала) и особенности имплементации их содержания в Китае.

Вторая глава «Проблемы национально-правового регулирования иностранных инвестиций в КНР» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе исследуется вопрос об иностранных инвестициях в континентальном Китае.

В начале реформ (конец 70-х годов XX века) Китай не выработал единого закона об иностранных инвестициях, а исходил из принципа «целенаправленного законодательства». Издавались специальные законы или подзаконные акты, применяющиеся к определенной группе инвестиционных отношений. Так, закон «О смешанных предприятиях на капитале» и положение «Об осуществлении закона “О смешанных предприятиях на капитале”» действуют только в отношении смешанных предприятий, основанных на капитале; закон «О смешанных предприятиях на сотрудничестве» и положение «Об осуществлении закона “О смешанных предприятиях на сотрудничестве”» применяются к смешанным предприятиям на сотрудничестве и т. д.

Думается, что для эффективного регулирования указанных правоотношений китайское право об иностранных инвестициях необходимо объединить в один закон. Он станет основой китайского законодательства в этой сфере.

Предприятия с иностранными инвестициями в континентальном Китае создаются в следующих формах:

- 1) совместные предприятия на китайском и иностранном капитале;
- 2) совместные предприятия на китайском и иностранном сотрудничестве;
- 3) предприятия иностранного капитала;
- 4) акционерные компании с ограниченной ответственностью, учрежденные при участии иностранных инвестиций.

В континентальном Китае в отношении учреждения ПИИ применяется система «утверждения». Процедура учреждения ПИИ в континентальном Китае включает три этапа: 1) регистрация названия предприятия; 2) утверждение учреждения предприятия; 3) регистрация деятельности предприятия. Соискатель считает, что жесткий контроль над иностранными инвестициями на начальной стадии их осуществления перестал отвечать потребностям времени, процедура создания ПИИ в континентальном Китае должна быть упрощена, стадия «утверждения» — исключена.

Далее анализируется специфика правового режима иностранных инвестиций в

особых экономических зонах КНР. В Китае имеются три особые экономические зоны: три - в городах провинции Гуандун (Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу), одна – в городе Сямэнь провинции Фуцзянь и одна – в провинции Хайнань. В отношении иностранных инвестиций в ОЭЗ власти КНР исходят из принципа: большие льготы с жестким контролем. ПИИ предоставляются льготы по подоходному налогу, таможенные льготы и «особые льготы» – путем освобождения предприятий от всех выплат, а также снижения ставок налога за аренду земли и получения кредитов. Для осуществления контроля над предприятиями с иностранными инвестициями в провинции Гуандун был создан Комитет по управлению особыми экономическими зонами провинции Гуандун. В работе подробно анализируется его деятельность.

Второй параграф посвящен выявлению специфики правового режима иностранных инвестиций в Специальных административных районах КНР.

В Китае создано два специальных административных района - Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао). САР изначально создавались в чисто политических целях. Более того, самостоятельное положение Сянгана и Аомынь привлекало иностранные инвестиции не только на территорию САР, но и в континентальный Китай.

Анализ международных договоров КНР в отношении САР, международных договоров, заключенных властями САР, «Основных законов» САР выявляет следующие юридические особенности САР:

1) правовые системы САР по-прежнему остаются самостоятельными. Законодательство континентального Китая в основном не действует на территории САР. В правовую систему каждого САР входят следующие элементы: 1) отдельные законы центральных властей КНР; 2) «Основной закон» для САР; 3) нормативные акты, принятые Законодательным комитетом САР; 4) нормативные акты, принятые до возвращения суверенитета КНР над САР и действующие до сих пор; 5) международные договоры САР.

Иностранные инвестиции регулируют только нормы правовой системы САР.

2) САР продолжает либерализацию в экономике. В отношении иностранных инвестиций в соответствии с «Основными законами» никакая валютная политика контроля не должна быть применена в САР, валюты САР будут свободно конверти-

руемыми. Рынки САР для иностранной валюты, золота, ценных бумаг, фьючерс и т.д. продолжают быть открытыми. Правительства САР должны сохранить свободный поток нематериальных активов и капитала в пределах района. Более того, законодательство САР не запрещает иностранным инвесторам быть участником любого вида компаний и не ограничивает удельного веса иностранных инвестиций во всех отраслях.

3) за Сянган и Аомынь сохранилась некоторая самостоятельность в международных отношениях. Они вправе заключать от своего имени международные договоры, вступать в международные организации по вопросам экономики, торговли, финансов, транспорта, электронной связи, туризма, культуры, спорта и т. д.

Между континентальным КНР и САР Сянган и Аомынь как самостоятельными таможенными территориями были подписаны соглашения «О плане создания более тесного экономического и торгового партнерства». В отношении инвестиций стороны обязались повышать прозрачность законодательства, унифицировать отраслевые стандарты и стимулировать обмен информацией.

Подробно рассмотрены двусторонние соглашения с участием Сянган о поощрении и защите капиталовложений. Данные соглашения Сянган предоставляют национальный режим иностранным инвесторам, в то же время инвестиции из континентального Китая в Сянгане считаются «иностранными».

В отношении учреждения ПИИ в САР Сянган применяется лишь система «регистрация» – регистрация компаний. В САР Аомынь процедура регистрации включает два этапа: 1) регистрация названия компании; 2) регистрация деятельности компании.

Думается, система регистрации компаний с иностранными инвестициями в САР может быть использована в качестве модели для континентального Китая.

В третьем параграфе исследуются проблемы совершенствования законодательства континентального Китая об иностранных инвестициях в свете международных обязательств государства.

Выработаны следующие предложения по внесению изменений в действующее законодательство КНР.

Первое. Закон «О процедурах заключения соглашений» предусматривает три

формы выражения согласия Китая на обязательность международных договоров: «ратификация» Постоянным Комитетом ВСНП, «утверждение» Госсоветом и «доведение» до сведения Госсовета.

КНР выражает согласие на обязательность международных договоров о торговле и инвестициях в форме доведения до сведения Госсовета. Договоры об инвестициях вступают в силу после их подписания. Однако такая упрощенная процедура вступления в силу указанных договоров не отвечает положениям закона «О процедурах заключения соглашений». В числе подлежащих ратификации договоров указаны соглашения, содержание которых не соответствует законам КНР. Соискатель предлагает внести соответствующие изменения в закон «О процедурах заключения соглашений».

Второе. Китай в целом придерживается дуалистической концепции соотношения международного и национального права. Однако механизм имплементации международных норм в КНР несовершенен. Не зафиксировано общих способов разрешения коллизий, не урегулированы вопросы реализации актов международных организаций. По мнению автора, в закон «О процедурах заключения соглашений» необходимо внести изменения, которые закрепляли бы приоритет в применении норм международного договора перед нормами национального закона и возможность прямого действия норм международного договора на территории Китая.

Третье. Соискатель предлагает отменить ряд специальных законов об иностранных инвестициях и излагает основные положения проекта закона об иностранных инвестициях.

Четвертое. В китайском праве об иностранных инвестициях не закреплено правило о национальном режиме. По мнению автора, необходимо предоставлять национальный режим иностранным инвестициям в соответствии с международными обязательствами Китая (договоры с Великобританией, Чехословакией, Испанией, Словенией, Исландией, Перу, Саудовской Аравией, Японией, Южной Кореей и др.).

Пятое. В китайском законодательстве есть нормы, противоречащие требованиям «справедливого» режима. Например, пункт 2 статьи 4 закона «О совмест-

ных предприятиях на капитале» предусматривает, что доля вноса зарегистрированного капитала, внесенного иностранным участником совместного предприятия, должна составлять не менее 25 %. Таким образом, возникает несправедливость в статусе предприятий с иностранными инвестициями менее 25 % и свыше 25 %. Предлагается отменить критерий процента к иностранным инвестициям в законодательстве КНР.

Шестое. Перечень объектов иностранных инвестиций, разрешенных законодательством континентального Китая, уже, чем предусмотренный международными договорами. Так, законодательство КНР разрешает инвесторам вкладывать в качестве инвестиций только собственное имущество. Международные договоры (с Грецией, Португалией и др.) регламентируют возможность использования арендованного имущества.

Законодательство КНР также ограничивает виды валют, которые могут быть использованы в качестве инвестиций; международные договоры не устанавливают ограничений в этом отношении.

В КНР нет специального закона, посвященного интеллектуальной собственности. «Общие положения гражданского права» (фактически - Гражданский кодекс КНР) недостаточно регулируют эти вопросы. Кроме того, число объектов интеллектуальной собственности в «Общих положениях» меньше, чем в международных договорах КНР. Предлагаются изменения в законодательство Китая, которые гармонизируют его с нормами международного права.

Седьмое. В КНР в области иностранных инвестиций действуют «скрытые правовые акты». Они не опубликованы; о них осведомлены лишь сотрудники государственных органов. Чтобы обеспечить выполнение международных требований прозрачности законодательства, соответствующие правила должны гарантироваться в законе об иностранных инвестициях следующим образом: «Иностранные инвесторы имеют права на доступ ко всем законам и другим нормативным актам. Иностранные инвесторы имеют право на получение от органов власти объяснений их решений в отношении деятельности ПИИ. Органы власти КНР обязаны рассматривать запросы о предоставлении информации и обеспечи-

вать соответствующие возможности для консультаций по любому вытекающему из своих решений вопросу заинтересованных лиц».

Восьмое. В праве континентального Китая в случае национализации предусмотрена возможность компенсации, однако ее размер не согласуется с международными договорами. Договоры КНР (с Финляндией, Голландией и др.) предусматривают компенсации стоимости инвестиций до момента национализации или конфискации и процент до момента выплаты компенсации. Таким образом, компенсация за национализацию и конфискацию должна охватывать полную стоимость соответствующего имущества на день национализации и конфискации, а также проценты за просрочку.

В **Заключении** представлены основные выводы и предложения, вытекающие из темы исследования.

В **Приложении** представлены схемы и данные статистики.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных работах автора:

а) издание, рекомендованное ВАК России:

1. У Цюаньлэй. Особенности режима иностранных инвестиций в специальных административных районах КНР / У Цюаньлэй // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2007. – № 2(3) – С. 360–363.

б) другие издания:

2. У Цюаньлэй. Рассмотрение российскими арбитражными судами дел с участием китайских юридических лиц / У Цюаньлэй // Международно-правовые чтения – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – Вып. 3. – С. 53–58.

3. У Цюаньлэй. Правовое регулирование иностранных инвестиций в КНР / У Цюаньлэй // Международно-правовые чтения. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – Вып. 4. – С. 112–120.

4. У Цюаньлэй. Китайская доктрина о международном экономическом праве / У Цюаньлэй // Международно-правовые чтения – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – Вып. 5. – С. 68–74.

5. У Цюаньлэй. Правовое регулирование инвестиций между специальным административным районом Сянганом и Китаем / У Цюаньлэй // Материалы Ме-

ждународ. науч. конф. Казань, 15 ноября 2007 г. / под ред. Г. И. Курдюкова. – Казань, 2007. – С. 131–136.

6. У Цюаньлэй. Правовой режим иностранных инвестиций в особых экономических зонах КНР / У Цюаньлэй // Международно-правовые чтения – Воронеж : ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2008. – Вып. 6. – С. 83–89.

7. У Цюаньлэй. Специфика двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций с участием Сянган КНР / У Цюаньлэй // Евразийский юридический журнал, 2008. – № 1 (3). – С. 75–77.

8. У Цюаньлэй. Соотношения международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР (публично-правовой аспект) / У Цюаньлэй // Евразийский юридический журнал, 2008. – № 4 (6). – С. 72–79.

Подписано в печать 18.09.2008. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии
Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3.